

Глава 26: Таинственный посетитель

В конце года было много людей, которые занимались бизнесом, а также было много людей, совершивших преступления. Для усиления патруля были мобилизованы все констебли уездного управления.

Так совпало, что сцена, где служанку прижимает Юй Ван, была обнаружена патрулем.

В группе патруля было пять человек. Фамилия вождя была Чжан, и он был подчиненным уездного магистрата. Он выполнял поручения жены окружного магистрата и знал служанок.

Сначала он подумал, что это была просто ссора между разносчиками, но когда он подошел ближе, чтобы посмотреть, он понял, что это была Чунь Чжи, личная служанка госпожи. Он нахмурился. "Как ты смеешь! Кто посмеет создавать здесь проблемы!"

Когда Чунь Чжи услышала голос стражника Чжана, она быстро отвернулась. Ее прежнее властное выражение лица изменилось, когда она жалобно воскликнула: «Старший брат Чжан! Спаси меня!"

Когда отец и сын Юй увидели прибывших чиновников, они поспешно шагнули вперед, чтобы разнять их.

Чун Чжи только что была действительно напугана до смерти. Она очень боялась, что эта сумасшедшая женщина снова столкнет ее. Она чуть не подобралась к стражнику Чжану. «Старший брат Чжан... ты пришел в нужное время. Тут какая-то сумасшедшая издевается надо мной!

Чунь Чжи была главной служанкой в поместье окружного магистрата, и ее статус был драгоценным. В этом году ей исполнилось семнадцать, и она еще не была замужем. Стражник Чжан два года назад потерял жену и теперь овдовел. Ему давно нравилась молодая и красивая Чун Чжи, но Чун Чжи не нравился он. Когда она когда-нибудь говорила с ним так мило, как сегодня, когда в прошлом она даже не смотрела на него? Чжан мгновенно почувствовал, как его героическое сердце переполнилось. Он взглянул на Чунь Чжи и погладил её.. «Не волнуйся, Чун Чжи. Сегодня я обязательно буду добиваться справедливости для тебя!»

Ты? Думаешь, ты достоин?? Чун Чжи молча выругалась, но не посмела обидеть своего единственного спасителя. Эта сумасшедшая женщина действительно осмелилась опозорить ее перед столькими людьми. Она обязательно заплатит!

Стражник Чжан махнул рукой. «Стража! Арестуйте эту женщину и верните ее в Ямень! Я хочу допросить ее лично! Кто посмеет остановить меня, арестуйте и их!»

Несколько молодых стражников столпились!

Юй Сун тайком топнула ногой.? Во всем виновата эта девушка! Сейчас их заберут!

"Подождите." Юй Ван спокойно вышла. Ее голос не был громким, и ее аура не была гнетущей, но почему-то несколько стражников одновременно остановились.

Подозрительный взгляд Чжана упал на Юй Ван. Эта маленькая деревенская девочка издевалась над Чун Чжи?? Он мало учился, поэтому не знал, как описать внешность этой девушки. Он чувствовал, что она была даже красивее, чем Чун Чжи. К сожалению, она была деревенщиной. Как бы то ни было, он не стал бы оскорблять доверенного помощника жены окружного магистрата ради деревенской деревенщины.

— Ты та самая сумасшедшая? — несчастно сказал стражник Чжан.

Дядя Юй в гневе поднял трость.

Юй Ван нежно похлопала дядю по руке, показывая, что тот должен успокоиться. Затем она сказала стражнику Чжану:

- Этот брат стражник, ты постоянно говоришь, что хочешь схватить меня. Могу я спросить, какое преступление я совершила? Чтобы поймать воров, нужно найти украденное, поймать виновника, ты должен поймать двух любовников, так что ты должен дать мне убедительную причину. Только тогда вы сможете вывести нас, бедных, слабых, на публику».

Слабая?? Веки Чунь Чжи дернулись!?! Кто прижал ее к земле одним пальцем?!

Вокруг собиралось все больше людей. Все начали указывать на стражу, явно крайне недовольных действиями Чжана по их аресту.

Стражник Чжан справедливо сказал: «Причина? Ты уже издевалась над ней до такой степени, и у тебя еще хватает наглости спрашивать меня, почему я хочу тебя арестовать?

«Запугиваете?» — равнодушно сказала Юй Ван. «Я только попросила ее поднять вещи, которые она уронила. Если это считать издевательством, то она сначала угрожала мне, испортила еду старушке и даже намеренно поставила подножку моему дяде-инвалиду. Тогда могу я спросить, как расцениваются ее действия?

Стражник Чжан задохнулся и повернулся к Чунь Чжи. Он пришел поздно и не знал, что такое случилось.

В глазах Чунь Чжи промелькнула паника. «Большой Брат Чжан, ты... не слушай ее чушь. Я не угрожала ей. Она отказывалась продавать мне тушеное мясо и даже унижала меня».

Как мог стражник Чжан не видеть, что Чунь Чжи лжет? Однако это была прекрасная

возможность для Чунь Чжи оказать ему услугу, так как же он мог ее упустить? Кроме того, Чунь Чжи все-таки был из Ямэня. Как могла бедная деревенская девушка сметь злиться на нее? Как она могла не взвесить себя?

«Когда мы вернемся в ямень, магистрат округа решит, кто прав, а кто виноват! Если вас обидели, он обязательно очистит ваше имя! Если ты действительно издеваешься над ней, тюремная еда не будет такой вкусной!» Эти слова звучали достойно, но кто не знал, что как только они войдут в уезд Ямень, это будет их решение?

Все с сожалением покачали головами. Прекрасная дама заработала себе на жизнь, но в конце концов над ней издевались эти животные?

«Сяо Фэн, верни своих младших брата и сестру». После того, как дядя Юй проинструктировал Юй Фэна, он сказал стражнику Чжану: «Этот вопрос не имеет ничего общего с моей дочерью. Я пойду с тобой в Ямень».

Юй Ван сказала: «Дядя, не волнуйся. У меня есть причины отправиться в Ямень».

Дядя Юй, естественно, не боялся, что она неразумна. Она уже не была такой, как раньше, и другие не будут ее запугивать. Однако ямень не был хорошим местом. Даже если дама войдет и выйдет невредимой, ее репутация все равно будет испорчена. Его брат уехал за ним на границу. Он не мог не защитить единственную дочь своего брата.

"Отец! Ваше здоровье не в порядке! Будет лучше, если я пойду!" — сказала Юй Фэн.

"Прекратить споры. У меня толстая кожа! Я пойду!" Юй Сун также сказал. Затем он посмотрел на Юй Ван. — Я делаю это не для тебя!

Юй Ван улыбнулась. — На самом деле не о чем беспокоиться.

— Это тоже не годится! — хором сказали все трое.

Пока семья без конца спорила, к ним медленно подъехала роскошная карета, запряженная четверкой лошадей.

Самая роскошная карета в городе принадлежала семье уездного магистрата, но у них только одна высокая лошадь. В этой повозке было не только четыре лошади, но и каждая из них была превосходным монгольским боевым конем.

Впереди и сзади кареты стояло в общей сложности восемь внушающих благоговейный трепет охранников. Охранники были одеты в обычную одежду, но даже в этом случае их величественную ауру нельзя было скрыть несколькими предметами одежды.

Простолюдины, которые изначально наблюдали за стражей и Юй Вань, постепенно замолчали, и у всех на лице появилось испуганное выражение. Даже стражник Чжан не осмеливался действовать опрометчиво. Первоначально он планировал разобраться с этой девушкой после того, как карета проедет мимо, но кто знал, что группа на самом деле остановилась перед киоском Юй Ван.

Занавес экипажа поднялся, и из него вышла женщина лет сорока. Ее одежда выглядела просто, но она была высшего качества. Что еще более важно, ее темперамент был намного элегантнее, чем у жены окружного магистрата. Она остановилась перед прилавком Юй Ван. У ее ног валялся стебель кукурузы, который вовремя не подняли. Она наклонилась и взяла кукурузный початок. Она огляделась и положила его на прилавок старушки.

Бабушка была тронута до слез.

Она дружелюбно улыбнулась и посмотрела на кусок тушеного мяса на прилавке Юй Ван. «Это тушеное мясо действительно ароматное. Вы можете продать его нам?»

Все повернулись, чтобы посмотреть на Юй Ван. Эта женщина не была служанкой окружного магистрата. Как она могла посметь отказаться?

Выражение лица Юй Ван не изменилось, когда она сказала: «Извините, оно уже продано».

"Я понимаю." Женщина с сожалением вздохнула. — Тогда другого выхода нет. Помолчав, она посмотрела на дымящийся маринад. — Можешь продать мне миску маринада?

"Конечно." Юй Ван кивнула.

Женщина пошла за миской из экипажа. Чаша была сделана из золота, и на ней был выгравирован красивый узор. Когда окрестные горожане видели столь ценный предмет? Все они были ошеломлены.

Юй Ван спокойно взяла чашу и наполнила ее для нее. «Три медные монеты. Спасибо."

Женщина расплатилась по счету, закрыла крышку миски и села в экипаж с ароматным маринадом.

Экипаж двинулся, но вдруг остановился. Женщина подняла занавеску окна экипажа и посмотрела на стражника Чжана, который казался почтительным и послушным. «Моя юная нюйши сказала, что северные границы наполнены войнами, в которых фермеры используются в качестве солдат. Как чиновники, вы должны любить людей, как своих детей, и не вредить простым людям. Это охладит сердца солдат на границе».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82082/2644625>